

THE SCOTSMAN
Saturday, 2 September 1995

The Cherry Orchard

Demarco Foundation, Churchill Theatre

Theatre ★★★★★

An early play of Chekhov's was called *The Wood Demon*. Forest demons are exactly what the men, costumed as if for pantomime, look like in this Moscow production of *The Cherry Orchard* directed by Boris Yukhananov. The women, on the other hand, are sumptuously Edwardian, both in dress, and looks. Suitably elegant in a slinky black dress, Ranyevskaya is accompanied by her brother, Gayev, looking like the knave from a suit of cards. Together with acrobatic acting and discordant sounds from piano and tubular bells, this *Cherry Orchard* is a visual and aural feast, succulent as the cherries described by the old servant, Firs, even if also disconcerting.

Yukhananov comprehensively rejects, in short, any hint of realism. As British productions of Chekhov's last masterpiece tend to follow its first director, the great realist Stanislavsky, as their model, this will not be to everyone's taste.

Emotions, in general, are stylised rather than realised realistically. Yukhananov's stated aim is to bring back a sense of spiritual transcendence, to demonstrate that the cherry

orchard itself is actually indestructible, because it is more an ideal than a reality.

Superb acting from all concerned makes Yukhananov's *Cherry Orchard* achieve moments of startling, poignant, beauty, but it does not entirely succeed in overthrowing Stanislavsky.

Marlo Relich

Вишневый сад

Demarco Foundation, Churchill Theatre

Одна из ранних пьес Чехова называлась *Леший*. Именно на лесных духов похожи одетые как будто для рождественской сказки мужчины в московской постановке *Вишневого сада* режиссера Бориса Юхананова. Женщины, с другой стороны, одеждой и внешностью напоминают дам великолепной Эдвардианской эпохи. Весьма элегантную Раневскую в облегающем черном платье сопровождает ее брат Гаев, похожий на карточного валета. Вместе с акробатической игрой, рассогласованными звуками пианино, трубочек и колокольчиков *Вишневый сад* - это пиршество для уха и для глаза, сочное как описываемая старым слугой Фирсом вишня, даже если и приводящее некоторых в замешательство.

Короче говоря, Юхананов сознательно отвергает любой намек на реализм. Это не каждому придется по вкусу, поскольку английские постановки последнего чеховского шедевра стремятся следовать за великим реалистом Станиславским, беря за образец его первую постановку.

Эмоции, в целом, скорее стилизованы, чем реалистичны. Цель Юхананова состоит в том, чтобы вернуть значение духовного бытия, показать, что вишневый сад на самом деле неуничтожим, потому что является больше идеалом, чем реальностью.

Превосходная актерская игра позволяет *Вишневому саду* Юхананова достигать моментов потрясающей, пронзительной красоты, но ниспровергнуть Станиславского /спектаклю/ до конца не удается.

Марио Релич